

ТРУДОВАЯ ПЕДАГОГИКА ДОБРА

Владимир Фёдорович Моргун,
заведующий кафедрой психологии
Полтавского национального педагогического
университета имени В.Г. Короленко, профессор,
кандидат психологических наук

Лучшая в Украине школа по использованию потенциала трудовой педагогики А.С. Макаренко находится по адресу: хутор Сахновка Корсунь-Шевченковского района Черкасской области. О ней написаны статьи и несколько книг, в том числе книга директора школы Александра Антоновича Захаренко¹ (1937–2002), который возглавлял школу более 30 лет. Сахновка находится в 70 км от Черкасс, если двигаться по правому берегу Днепра в сторону Киева.

- трудовая педагогика • сочетание учёбы с производительным трудом
- труд-забота • «три тайны педагогики Макаренко» • уважение и требовательность к ребёнку • разновозрастные отряды • школа-хозяйство

Чем же она хороша, лучшая школа?

Приближаясь к ней, сначала попадаем в прекрасный дендропарк со множеством скульптур, изготовленных из разных материалов. Из дерева выполнен мемориальный комплекс, посвящённый жертвам голода 1932–1933 годов. Всё сделано и передано в дар школе руками жителей хутора, детей, которые учатся, или выпускников школы, разбросанных по всему свету.

Украшение дендропарка — кольцо диаметром 15–20 метров, образованное туями, высота которых достигает шести метров. В летнюю жару крестьяне преклонных лет отдыхают на скамьях, забот-

ливо расставленных по периметру этого оазиса, который расположен у правого крыла старого корпуса школы. Перед школой фонтан, который автоматически включается от весёлого шума-гама вечерних мероприятий.

Случаи из жизни. Вечер. Покинув школу, идём по селу. Мимо клуба с объявленными танцами по направлению к школе движется молодёжь. Спрашиваем: «Вы куда?». Ребята с девушками отвечают: «На танцы в... школу!» А ведь в клубе, где нет присмотра педагогов, можно и выпить, и закурить, но молодёжь предпочитает школу!

Возглавив однокомплектную среднюю школу бригадного села, молодой директор-физик Александр Захаренко пошёл

¹ Захаренко О.А. Школа над Россью / О.А. Захаренко, С.М. Мазурик. К.: Рад. школа, 1979.

по селу, чтобы познакомиться с людьми. Он обращался к родственникам своих учеников, в том числе, и с таким вопросом: «Какой бы вы хотели видеть нашу школу?»

Одна из матерей, занятая хозяйственными делами, на неуместный вопрос «зелёного» директора, который пришёл некстати, ответила с вызовом: «Хочу, чтобы мои внуки учились в школе, лучшей чем школы Ленинграда, Киева или Берлина!»

Молодой директор выполнил это, казалось бы, неисполнимое пожелание рассерженной крестьянки и создал школу, лучшую чем школы многих столиц мира.

Однако вернёмся к нашей экскурсии по территории школы. Через дорогу возвышается трёхэтажный корпус начальной школы, где учатся шестилетки и дети младших классов. Кроме учебных комнат, эти классы имеют ещё и столовую, спальню, умывальные — словом, все необходимые для жизни помещения.

При школе функционируют слесарная, столярная мастерские, теплица, поля, которые берёт в аренду школа, стадион со скамьями для зрителей, два 25-метровых бассейна (зимний и летний), парк аттракционов, которому могут позавидовать космонавты. Это спортивно-оздоровительная гордость школы. Гордость гуманитариев — двухэтажный корпус школьного музея. Гордость астрономов — планетарий и обсерватория при школе. Как видим, материальная база Сахновской школы весьма мощная. Какова же причина появления этой педагогической Мекки, педагогического Иерусалима на глобусе?

Самое простое объяснение — гениальность. Гениальный Макаренко придумал сочетание учёбы с трудом и апробировал на беспризорниках, а гениальный Захаренко придумал сочетание учёбы со строительным трудом и апробировал на сельских детях с их родителями, дедушками и бабушками.

Гениальность Макаренко, Сухомлинского, Ткаченко или Захаренко не в том, что они придумали трудовую педагогику, ведь это древнейшая национальная, семейная педагогика всех нормальных народов мира, а в том, что

они её не проигнорировали, как, к сожалению, делает большинство наших школ сегодня.

В условиях развитого социализма А.А.Захаренко не смог подняться до уровня школы-хозяйства А.С.Макаренко с хозрасчётной оплатой за труд. Но труд каким-то образом нужно было спасать в школе, и он обращается к народному методу возведения жилья для погорельцев — «толоке». Захаренко не ждал, когда школа сгорит, а объявлял толоку чуть ли не ежедневно — в свободное от учёбы и работы время. Ведь с результатами труда можно поступить трояким образом: продавать за деньги (монетаризм), обменивать (бартер) и дарить безвозмездно (труд-забота). Толока предполагает как раз третий вид вознаграждения — за «спасибо».

Остаётся открытым вопрос: почему в большинстве школ родителей не соберёшь на четвертные родительские собрания, а в школе Захаренко добровольно, без зарплаты родители готовы работать чуть ли не ежедневно, а когда заливали бетоном чаши бассейнов, то несли вахту и круглосуточно?

Три тайны педагогики А.С. Макаренко

Отношение массового педагогического сознания к фигуре Макаренко и к его педагогике в Украине разное, даже скорее негативное. Во-первых, Макаренко утрачен как писатель. Мировой бестселлер «Педагогическая поэма» исключён из всех курсов литературы в школе. Позитивным контрастом служит пример России, где «Педагогическая поэма» переиздана без купюр и стала в 1,5 раза объёмнее прежней.

Во-вторых, его педагогика или исключается из истории украинской педагогики, или признаётся частично (возобновлена, например, не медаль Макаренко,

а нагрудный знак — за успехи в интернатных учреждениях для детей без родителей).

Мой более чем 20-летний интерес к педагогике Макаренко, встречи с его воспитанниками и макаренковедом СССР, Европы, США и Японии позволили сделать обобщения, которые были сформулированы как «три тайны педагогики Макаренко», присущие и педагогическому гению его последователя В.А. Сухомлинского. Именно они обеспечили успех его учебно-воспитательных учреждений тогда и современных — школы Сухомлинского, школы Захаренко, Полтавского педагогического института Зязюна, оконфузив тех, кто считает опыт Макаренко применимым только для детей без родителей.

Тайна первая: всё лучшее — детям!

Эту известную банальность великие педагоги поняли не узко потребительски (лучшая конфета — детям, лучшая игрушка — детям, лучшая одежда — детям), а сделали два существенных дополнения: лучшие виды труда — детям; общение с лучшими людьми «околоотка» (окружающей среды) и мира — детям.

Судя по изданиям международных защитников детства, весь мир борется с трудом детей. Но мир притом не против и трудовой педагогики Макаренко. Где же истина?

А она в том, что если расставить все точки над «і», то мир борется не с трудом детей, а с «самыми вредными» его видами (отлучением от школы, перегрузкой, детской проституцией, недоимками в плате за работу).

Не буду перечислять все ремёсла и виды сельского труда в макаренковской колонии имени М. Горького под Полтавой, не буду напоминать о производстве электросверлилок или фотоаппаратов ФЭД в Харькове, остановлюсь на примерах Сахновки.

Самым неистовым борцом против «трудового насилия Захаренко над людьми» выступила

учительница астрономии. Её письма-жалобы проверяли самые авторитетные комиссии, вплоть до ЦК КПУ и КПСС.

Избежать увольнения Захаренко удалось благодаря тому, что он не допустил ни одного случая травматизма; трудом-толокой не сорвал ни одного урока астрономии (как, впрочем, и других предметов); никогда лично ни устно, ни в письменном виде не просил учительницу работать на строительстве. На вопрос комиссии, почему же она выходит на толочную работу, ответила: «Так все же выходят, вот и я тоже». При таком ответе оснований для снятия директора с должности комиссии не находили. Когда методом толоки построили обсерваторию и планетарий, учительница астрономии стала лучшим методистом области, заужала и Захаренко, и толоку и перестала строить кляузы.

На вопрос «Где брались материалы, оборудование?» ответу примером о телескопе, который услышал от самого Александра Антоновича. В газете «Правда Украины» вышла большая статья об успехах Крымской обсерватории, где установили новый телескоп. Была там фраза: «А старый телескоп валяется под башней и ржавеет». Статью в официальном издании ЦК КПУ прочли многие директора школ и учителя астрономии Украины, но только у Захаренко родилась мысль обратиться в областное управление образования с письмом, адресованным директору Крымской обсерватории, где было предложено передать старый телескоп с баланса крымской науки на баланс кировоградского образования, что и было сделано.

И последнее о труде в Сахновке: за 30 лет — ни одной травмы! Дело не заканчивается тяжёлой и грязной строительной работой. Когда объект сдан, его нужно оборудовать. Оборудование (телескоп, система планетария, экспозиция музея) нужно эксплуатировать, заниматься ремонтом, а это уже современные высокие технологии.

Лучшее общение — контакты с лучшими людьми села, района, области, страны, мира. Вспомним, как колонисты Макаренко списались с М. Горьким и дописались до того, что он прибыл с личным визитом. Имело ли это воспитательное значение? Колоссальное!

И последний риторический вопрос: почему Макаренко выпускал в жизнь юного человека с четырьмя документами (аттестат, трудовая книжка, квалификационная книжка, сберегательная книжка со стартовым капиталом), а мы жалеем лучшим выпускникам гимназических или лицейных, например, математических классов дать кроме аттестата квалификацию оператора ЭВМ? Неужели тунеядство и безработица становятся воспитательными идеалами?

Тайна вторая: как можно больше уважения к человеку (ребёнку), как можно больше требовательности к нему

Именно потому, что Захаренко реализует тезис об «уважении к каждому человеку», каждое школьное (классное, учительское) мероприятие не планируется, если в нём не предусмотрено проявление уважения к людям села или как зрителям, или как участникам этого мероприятия.

Случай из жизни. Все уроки объявлены открытыми для родителей, дедушек и бабушек.

Как возник школьный музей? Приехала комиссия принимать кабинет истории. Приняла, но с одним критическим замечанием: «Доделать музейный уголок кабинета». Обычный учитель попросил бы детей принести несколько экспонатов и уголок был бы сделан. Но реализация принципа «уважения к каждой семье» привела к тому, что обратились ко всем ученикам, которые нанесли столько реликвий-экспонатов, что и в кабинет не вместились. Важно подчеркнуть, что двухэтажный музей возник не для показухи перед начальством, а из уважения к жителям села.

Меня потряс эпизод из жизни крестьян, когда в рабочий день около школы подслушал разговор между двумя группами (одна — в парадной, а другая в рабочей одежде).

— Здравствуйте.
— Добрый день.
— Чего такие праздничные в рабочий день?
— Отпросились с работы, переоделись по случаю приезда родственников и идём к школьному музею поклониться семейной реликвии.

Крестьяне разошлись, а я подумал: «Не было бы гуманизма Макаренко и Сухомлинского, не было бы школы-толки Захаренко, не было бы школьного музея. А что было бы? Приехали бы родственники, достали бы из погреба самогон и горланили бы среди рабочего дня песни или вызывали бы участкового милиционера для выяснения отношений».

С музеем связан ещё один поучительный эпизод. Александра Антоновича неожиданно позвали к телефону, и он попросил провести экскурсию по музею пробежавшую мимо пятиклассницу. Девочка согласилась уделить нам полчаса своего времени. Она, как настоящий экскурсовод, блестяще справилась со своим заданием (вот вам и профилирование, и профорентация!).

Летом в реке Рось утонули двое детей. В сентябре Захаренко собирает разновозрастный отряд совета школы старшеклассников, родителей, учителей и ставит вопрос: «Что нужно сделать, чтобы все дети умели плавать и знали, как вести себя на воде?». Принимается решение: строить бассейн. Было построено два — летний и зимний. И опять обращаю внимание на приоритеты мотивов: на первом месте — беспокойство за жизни детей, на втором — спортивные достижения.

Перед смертью О. Захаренко успел подготовить к изданию четырёхтомник, в котором представлены родословные (генеалогические древа) 30 поколений выпускников школы! И не случайно за это уважение к людям главный редактор киевского журнала «Педагогика

толерантности» Ярослав Береговой одну из статей об Александре Захаренко назвал «Директор села».

Тайна третья: разновозрастные отряды

По бедности мы ввели в школьных классах вековую сегрегацию: 25–30 одноклассников пытаются учиться под руководством учителей, которые находятся от детей на весьма отдалённой возрастной дистанции. Стоит ли удивляться, что в борьбе за душу ребёнка разновозрастная уличная группировка часто побеждает сегрегированные по возрасту классные коллективы?

Макаренко и Сухомлинский широко используют разновозрастные объединения детей в разных видах деятельности: от разновозрастных временных отрядов до дружбы старших с младшими. Толочный труд у Захаренко разновозрастный по определению. Макаренковский принцип самоуправления единого разновозрастного коллектива (в отличие от изоляционистского детского, ученического, студенческого самоуправления) в школе Захаренко используется не только в воспитательной работе. Под руководством известного российского педагога Л.И. Новиковой² этот принцип был распространён и на учебно-дидактический процесс школы. Так, например, учёный-исследователь Новикова и новатор-практик Захаренко совершили покушение на святая-святых, монополию учителя — оценку успеваемости и демонополизировали её. Демократически привлекая к таинству оценивания не только коллективы классов, школы, семьи, но и в целом села! (Пусть простят меня те, кто пытается сделать из центров независимого тестирования монополистов на истину в оценивании. Я не против центров, а лишь против их претензии на монополию).

² Новикова Л.И. Педагогический коллектив и его воспитательные функции // Теоретические проблемы воспитательного коллектива / под ред. Л.П. Буевой и др. Тарту: ТГУ, 1975. С. 43–48;
Новикова Л.И. Школа и среда. М.: Знание, 1985.

У учителя отобрали характеристику-рекомендацию, отобрали оценку, с помощью массмедиа и компьютеров отобраем статус источника знаний, откуда взят авторитет педагога, если от него ничего не зависит?

Четвертной табель ученика был поделён на два раздела. Первый — список предметов, против которых в графе «оценки учителя» добавилось три новых оценки. По каждому предмету ученику выставлял оценку разновозрастный коллектив: учитель (У), класс (К), он сам (Я) (самооценка); в четвёртой графе выводилась обобщённая итоговая оценка (для отчёта). Интересная коллизия возникает в случае следующей комбинации: У — 3, К — 5, Я — 5 (месь учителя за что-либо с помощью оценки, что недопустимо). Или У — 5, К — 3, Я — 5 (месь учеников однокласснику — феномен «чучела» или необъективное благоволение учителя, который неоправданно завышает оценку любимцу, что также недопустимо).

Но наиболее интересное находим во втором разделе, посвящённом горемычному поведению. Горемычному потому, что оценки по поведению и по прилежанию исчезают из табелей украинских школьников. Происходит это не потому, что нет проблем с поведением, а в результате уклонения школы от воспитания (мол, пусть воспитывают семья, массмедиа, улица, милиция, а нам и за учёбу недоплачивают). В Сахновской школе — наоборот, поведение не только не исключено из табеля, а расширилось до целой страницы. Конкретные виды поведения группируются в три подраздела:

- виды поведения в школе (оцениваются классным руководителем, одноклассниками, самим воспитанником);
- виды поведения дома (оцениваются родителями, классным руководителем и самим ребёнком);
- виды поведения на территории села, микрорайона (оцениваются территориальным органом местного самоуправления, классом и самим юным гражданином).

Некоторые родители сначала смеялись над этим нововведением. Дескать, уж своему-то родному чаду всегда подействуем и поставим «пятёрку». Но вот какая сценка разыгралась в одном из классов Сахновской школы. В конце четверти приходит мама одной из учениц и жалуется классному руководителю, что у неё «рука не поднимается» поставить дочери-подростку «пятёрку» по такому воспитательному «предмету», как «помощь родителям в уборке жилья», по той простой причине, что в течение четверти девочка ни разу за собой даже блюда не вымыла.

Скептики могут возражать против такой системы оценивания — тотальный контроль?! Три контраргумента снимают опасения: во-первых, это лучше, чем беспризорность при живых родителях; во-вторых, мы же не отказываемся от покупки в современных маркетах на том основании, что там установлены камеры постоянно наблюдения; в-третьих, если ребёнка отлучать от контроля и оценивания, если не сравнивать оценку тех, что его окружает, с его собственными, то откуда появятся такие важнейшие личностные новообразования, как «самосознание», «адекватная самооценка», «саморегуляция»?

Любознательный читатель найдёт описание методов работы с разновозрастными ученическими и воспитательными коллективами в трудах Макаренко, Сухомлинского, Захаренко, Иванова, Дьяченко и других авторов.

Блестяще доказывает высокую эффективность «трудоу педагогике добра» в высшем образовании (на примере формирования души и педагогического мастерства будущих учителей) второй президент Международной Макаренковской ассоциации Иван Андреевич Зязюн³. Свой опыт руководства студенческими строительными отрядами Киевского университета Зязюн продолжает, когда становится ректором Полтавского педагогического института. Студенческие отряды института принимают участие в перестройке нового учебного корпуса, спортивного зала, трёх корпусов общежитий, обустривают Ботанический сад, механическую и столярную мастерские, биологичес-

³ Зязюн І.А. Педагогіка добра: ідеали і реалії / І.А. Зязюн. К.: МАУП, 2000.

кую станцию и оздоровительный лагерь в Лучках, при впадении Ворсклы в Днепр, помогают крестьянам в уборке урожая, занимаются самообслуживанием. Зязюн расширяет круг общения студентов с лучшими людьми мира. Гостями института были знаменитые педагоги-новаторы Ш. Амонашвили, И. Волков, В. Шаталов и многочисленные делегации педагогов стран СНГ, Америки, Канады, Германии, Японии.

Зязюн являл пример сочетания высокого уважения и вместе с тем требовательности к студентам. Он лично встречался с абитуриентами и с каждым потоком студентов каждого факультета. Более того, во времена, когда «секса в СССР ещё не было», имел родительскую беседу с девушками и ребятами отдельно, воспитывая у них женское достоинство и мужскую ответственность. Его требования к академической форме одежды будущего учителя кое-кто подвергал критике, но они были не произволом ректора, а средством улучшения имиджа учителя в обществе да и в собственных глазах, формирования уважения и самоуважения личности.

Зязюн последовательно воплощал принцип разновозрастных отрядов во всех видах работы: начиная от представительства студентов в руководящих органах института и наоборот (ведь Макаренко призывал не увлекаться детским самоуправлением, а подниматься к самоуправлению единого разновозрастного учебно-воспитательного коллектива!). По разновозрастному принципу в Полтавском педагогическом формировались студенческие научно-исследовательские группы, кружки художественной самостоятельности, спортивные секции и команды, строительные отряды. Потому что именно при этих условиях овладение социальным опытом происходит в «зоне ближайшего развития» личности (по Л.С. Выготскому), когда творческий интерес к делу подкрепляется ещё и успехом в этом деле.

Резюме

Если из педагогического коктейля, составленного из гениальности лидеров украинской и мировой педагогики и скромности их последователей, убрать преувеличенную концентрацию того и другого, выйдет «напиток» под названием «школа-хозяйство», который будет употребим любым учителем, в любой школе, в любой стране СНГ и мира. В России и Украине блестящие примеры сочетания учёбы с производительным трудом показали С. Шацкий, А. Макаренко, В. Сухомлинский, А. Захаренко, М. Андриевский, И. Волков⁴, И. Ткаченко, А. Самодрин⁵, в высшей школе — И. Зязюн. В дальнем зарубежье — немецкий педагог Г. Винекен, представители и последователи Вальдорфской школы, датский педагог Г. Кофод, который получил неопровержимое подтверждение эффективности трудовой педагогики добра и на взрослом контингенте воспитанников⁶.

Почему же большинство из нас хуже их, по крайней мере в части использования и творческого воплощения народной трудовой педагогики в современных учебно-воспитательных учреждениях? По мнению учителей труда, современная школьная программа трудовой учёбы не способна обеспечить овладения базовыми трудовыми умениями и навыками, а имеет обзорно-ознакомительный характер (!). Почему в мирные времена мы

довели массу детей до беспризорности при живых родителях? Почему передовая европейская вальдорфская педагогика оставляет ученикам занятия ремёслами каждую треть каждого школьного дня, а мы довели трудовую педагогику Макаренко, Ващенко, Сухомлинского, Захаренко, Зязюна и физическую культуру до случаев... смерти детей уже не только на уроках физкультуры? Ведь трудовая педагогика не только реабилитационная, но прежде всего профилактическая (Я. Береговой, Л. Гриценко, Б. Наумов, С. Невская, Н. Ничкало, Н. Окса, А. Остапенко, В. Рыбалка, А. Фролов, Г. Хиллиг, Н. Ярмаченко и др.). Неужели мы наивно полагаем, что, проворонив все сенситивные периоды приобщения ребёнка к труду до 18 лет, получим работоспособность и трудолюбие взрослого после восемнадцати?!

Думаю, что для спасения нации уже мало уроков труда, уже мало уроков физической культуры, **следует позаботиться о возрождении не только труда, но и моторно-практической формы овладения каждым учебным предметом: например, экскурсии, драмкружок — для литературы, археологические раскопки — для истории, пеший туризм — для географии, измерения земельных участков — для овладения геометрией.**

Разве нужно доказывать, что воспитывать правильно намного дешевле, чем перевоспитывать? Неужели грустная мудрость «Никто так не затаптывает следы предшественников, как их последователи» окажется справедливой и в нашем случае — трудовой педагогики добра? **НО**

⁴ Волков И.П. Цель одна — дорог много. Проектирование процессов обучения / И.П. Волков. М.: Просвещение, 1990.

⁵ Самодрин А.П. Профільне навчання в середній школі / А.П. Самодрин. Кременчук: Вид. Центр СГЕ, за участю РВЦ ПНТУ, 2004.

⁶ См.: Моргун В.Ф. Психологія особистості в педагогіці А.С. Макаренка / В.Ф. Моргун. Полтава, 2002.